

* * *

1. Alikishiev R.Sh. Ocherki po istorii zdavo-ohranenija Dagestana. M., 1958.
2. Askerhanov R.P. Ocherki po istorii hirurgii v Dagestane. Mahachkala, 1960.
3. Istorija razvitija zdavoohranenija v Dagestane v XX v. T. I. (1900–ijun' 1941 gg.). Dokumenty i materialy / sost. M.K. Nagieva. Mahachkala, 2015.
4. Mamaev I.A. Stanovlenie i razvitie zdavoohranenija [Jelektronnyj resurs] // Narody Dagestana. 2010. № 4. URL: http://www.narodidagestana.ru/vipusk/5/stat/stanovlenie_i_razvitie_zdavoohraneniya (data obrashhenija: 14.12.2017).
5. Nagieva M.K. Sozdanie sanitarno-jepidemiologicheskoj sluzhby v Dagestane (20–30-e gg. XX v.) // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2016. № 8(112). S. 240–243.
6. Revoljucionnye komitety Dagestana i ih dejatel'nost' po uprocheniju sovetsoj vlasti i organizacii socialisticheskogo stroitel'stva (mart 1920 g. – dekabr' 1921 g.). Dokumenty i materialy. Mahachkala, 1960.
7. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Dagestan (CGA RD). F. R-4. Op. 2.
8. CGA RD. F. 1-p. Op. 1.
9. CGA RD. F. R-23. Op. 2.
10. CGA RD. F. R-4. Op. 3.
11. CGA RD. F. R-37. Op. 21.
12. CGA RD. F. R-23. Op. 5.
13. CGA RD. F. R-1278. Op. 4.

Establishment of the system of health care of the city of Makhachkala in 1920s

Based on the documentary sources and special monographic works, the article deals with the health care and medical service system in the city of Makhachkala in the first years after the establishment of the Soviet power. It covers the first events in this sphere, the organization of the People's Commissariat of Health Care of DASSR in 1921 and its role in the implementation and control over the work of medical institutions of the whole republic.

Key words: *Dagestan, medical institutions, People's Commissariat of DASSR, medical personnel, city, epidemics, diseases, staff training.*

(Статья поступила в редакцию 18.01.2018)

Е.С. СИМОНЕНКО
(Уссурийск)

МОБИЛИЗАЦИЯ ПЕРВОГО КАНАДСКОГО КОНТИНГЕНТА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Рассматривается процесс мобилизации первого канадского добровольческого контингента для участия в Первой мировой войне. Изложение событий ограничено периодом с 4 по 23 августа 1914 г., т.е. с момента присоединения Канады к британской декларации об объявлении войны до отправки первой канадской дивизии в военно-тренировочный лагерь в окрестностях Квебека для прохождения воинской подготовки.

Ключевые слова: история Канады, Первая мировая война, мобилизация, канадский добровольческий контингент.

Сто лет назад Канада вступила в Первую мировую войну после того, как истек срок британского ультиматума, и премьер-министр Великобритании Герберт Генри Асквит объявил войну Германии. Это произошло в семь часов вечера 4 августа 1914 г. [3, p. 1]. Премьер-министр Канады Роберт Борден узнал о том, что доминион находится в состоянии войны в 8 час. 45 мин. вечера того же дня [10, p. 38], когда секретарь вручил ему телеграмму из Лондона. Спустя два дня британский министр по делам колоний лорд Харкот телеграфировал в Оттаву сообщение о том, что правительству доминиона следовало как можно скорее сформировать и отправить на материк добровольческий контингент [Ibid., p. 41]. На следующий день канадские министры постановили отправить в Европу дивизию общей численностью 22,5 тыс. чел. [1, p. 55]. Вся подготовительная работа по мобилизации добровольцев была поручена министру милиции Сэму Хьюзу.

Создание добровольческой армии в Канаде, незнакомой с теорией и практикой войны и защищенной от любых внешних вторжений мощью британского флота, было достаточно сложным делом. Эпизоды участия канадских экспедиционных сил в военных действиях за пределами страны были немногочисленны. Так, канадцы сражались против американцев в ходе Англо-американской войны 1812 – 1815 гг. В 1858 г. для подавления антиколони-

ального восстания сипаев в Индии был сформирован полк добровольцев, однако он так и не достиг места назначения. В 1877 г. канадское военное ведомство предложило правительству набрать отряд добровольцев и направить его на помощь английским войскам в том случае, если метрополия вступит в Русско-турецкую войну, но этого не потребовалось. В 1885 г. канадское добровольческое формирование участвовало в подавлении антиколониального восстания махдистов в Судане. Наконец, наиболее ценный боевой опыт канадцы приобрели в ходе участия в Англо-бурской войне 1899–1902 гг.

Знакомство канадцев с теорией и практикой военного дела не ограничивалось отдельными примерами участия канадских добровольцев в локальных имперских конфликтах. В Канаде существовали регулярные силы канадской милиции, которые накануне войны насчитывали немногим больше трех тысяч человек, и воинский резерв, чья численность в последнее предвоенное десятилетие колебалась от 36 до 55 тыс. чел. [16, р. 19]. Кроме того, с середины 1860-х гг. в Канаде действовала сеть специализированных военных школ, предназначенных для подготовки военных специалистов для трех родов войск – артиллерии, пехоты и кавалерии. До 1871 г. преподавание в них вели кадровые британские военные, а после вывода британских гарнизонов с территории доминиона – местные специалисты. В 1876 г. для повышения качества военного образования канадский парламент принял решение о создании в провинции Онтарио военного колледжа. С момента организации до начала мировой войны Королевский военный колледж в Кингстоне выпустил сотни молодых офицеров, служивших в рядах британской армии по всему миру [14, р. 14]. Однако в целом Канада была мало знакома с реалиями войны, предпочитая пацифистские идеалы милитаризму.

Когда началась мировая война, правительству доминиона понадобилось немного времени и усилий, чтобы привести страну в состояние боевой готовности. Еще в 1913 г. британский министр по делам колоний направил в адрес канадского руководства меморандум, подготовленный Комитетом по обороне заграничных владений империи. В нем канадскому правительству предлагалось разработать свой оборонительный план на случай войны. Премьер-министр доминиона Роберт Борден передал меморандум на рассмотрение в специально созданный межведомственный коми-

тет, образованный на паритетных началах из офицеров военного и морского департаментов правительства. Однако вскоре стало ясно, что для разработки мероприятий, направленных на подготовку к войне, нужна специальная конференция с участием не только военных, но и гражданских ведомств. На первом заседании конференции, состоявшемся 12 января 1914 г., был одобрен составленный в общих чертах оборонительный план ведения войны [12, р. 146]. Он предусматривал проведение мобилизации добровольцев для защиты территории доминиона от возможного вражеского вторжения. Департаменту мореплавания и рыболовства поручалось наладить систему проверки судов, входящих в канадские порты и покидающих их, в целях борьбы с контрабандными грузами. На военный департамент возлагалась обязанность обеспечить цензуру телеграфных и радиосообщений, а также подготовить военные инструкции для всех гражданских департаментов правительства.

29 июля 1914 г. превентивный план обороны канадской территории был введен в действие. Канадские патрульные суда получили приказ арестовывать все корабли, перевозящие контрабанду. Для защиты телеграфных станций от возможных вражеских атак на оба побережья были направлены сторожевые корабли. В порты привезли пушки, чтобы защитить побережья от возможной атаки с моря. Обсуждался вопрос об эвакуации зданий, находящихся на линии огня. Для защиты системы каналов на реке Святого Лаврентия были выставлены сторожевые заставы и конные патрули. Из-за слухов о том, что вблизи побережий США и Мексики курсирует немецкий крейсер «Дрезден», канадский броненосный корабль «Рейнбоу» получил приказ сопровождать суда, перевозящие зерно от побережья Британской Колумбии по южному маршруту. Военные конвои отправились охранять арсенал и ружейный завод в Квебеке, а отряды местного ополчения – зернохранилища в Порт-Артур и Форт Уильям. На следующий день после оглашения военной декларации трехтысячный отряд офицеров и солдат, служивших в регулярных частях канадской милиции, был отправлен для охраны государственных зданий, мостов и других сооружений стратегического назначения [Ibid., р. 181]. Стали циркулировать слухи о появлении таинственных самолетов, которые видели в разных частях страны. Разведка взялась за сбор информации о возможности пересечения канадской границы шпионами. Офицерам, ко-

манующим военными округами, был отдан приказ организовать передвижение войск и артиллерии в районы потенциальной высадки врага. Передвижения планировалось организовать под предлогом учебных маневров. Специальные подразделения регулярной милиции получили приказ обеспечить военную подготовку резервистов.

В последний день июля в канадской прессе была опубликована полуофициальная депеша, полученная из Оттавы, в которой содержалось правительственное обещание в случае войны отправить на материк двадцатитысячную дивизию канадских добровольцев [12, р. 180]. Командиры отдельных милицейских частей начали направлять в адрес министра милиции телеграммы, в которых выражали готовность поступить на службу в экспедиционные войска всем составом. В департамент также обращались представители организаций, объединяющих ветеранов локальных конфликтов. Так, имперская ассоциация ветеранов Англо-бурской войны предложила отправить 3–4 тыс. добровольцев на фронт [Ibid., р. 181]. Спустя два дня, 2 августа, в прессе появилось официальное уведомление о том, что из огромного количества желающих, обратившихся в департамент милиции, были отобраны 11 тыс. добровольцев, не имеющих ограничений для прохождения военной службы [Ibid.].

2 августа в экстренном выпуске «Канада Газетт» появилось сообщение о том, что метрополия вызывает из запаса Королевский военный и морской резервы и что канадцы, которые числятся в них, должны прибыть для прохождения службы [10, р. 7]. По статистике, к началу войны в Канаде проживало более трех тысяч бывших британских солдат, которым было предписано собраться в тренировочном лагере «Левайс» в окрестностях Квебека, и к концу августа 2 тыс. из них отправились в составе первого контингента в Англию [13, р. 110]. После мобилизации женам резервистов Имперский пенсионный фонд назначил пособие в размере тринадцати пенсов в день, плюс по два пенса в день на каждого ребенка. Помимо этого, из жалования самих добровольцев вычитались шесть пенсов в день на содержание жены и по одному пенсу на содержание каждого ребенка [Ibid.].

6 августа генерал-губернатор объявил о начале официальной мобилизации воинского контингента, состоящего из всех родов оружия. Главная задача, возлагавшаяся на добровольцев, состояла в обеспечении обороны доминиона и оказании содействия в сохране-

нии целостности империи [10, р. 17]. 10 августа была утверждена структура первой дивизии, которая должна была проходить обучение в военно-тренировочном лагере в окрестностях Квебека. По перечню, утвержденному губернатором, численность канадских экспедиционных сил должна была составить 25 тыс. чел [Ibid., р. 25–26]. При департаменте милиции было создано специальное управление по мобилизации. Оно занималось набором добровольцев, формированием и расформированием воинских подразделений, отправкой их за границу, а также вопросами устройства солдат-инвалидов, которые должны были вернуться с фронта. При департаменте Хьюза также был создан регистрационный отдел, в котором после расквартирования первого контингента в военно-тренировочном лагере в окрестностях Квебека работали двенадцать клерков. Они заносили в каталожные карточки личные данные солдат и офицеров, проходящих воинскую подготовку в военно-тренировочном лагере, а также вели реестр канадских воинских подразделений. В первый месяц войны служащие внесли в общий список персональные данные 300 тыс. солдат и офицеров, разместив их в алфавитном порядке. В Службе регистрации работал статистический отдел, который готовил сводные таблицы, содержащие данные о численности добровольцев, их религиозных взглядах, возрасте и национальной принадлежности, местах службы и профессиях и т.д. После отправки первого контингента в Европу в регистрационный отдел департамента стали поступать списки убитых, раненных и пропавших без вести. Как правило, данные приходили после шести вечера, что повлекло за собой создание штата машинисток для работы в ночную смену. Служащие отдела оформляли временные сертификаты, подтверждающие факт смерти. Впоследствии родственники убитых или умерших добровольцев могли получить постоянный сертификат, отпечатанный на пергаментной бумаге с подписью одного из членов Милицейского совета [5, р. 63–67].

Сразу же стало ясно, что министр милиции намерен игнорировать мобилизационные планы на случай войны, разработанные его предшественником Фредериком Борденом совместно с имперскими властями еще в 1911 г. По распоряжению Хьюза высшие органы военного командования – Главный штаб и Милицейский совет – не должны были участвовать в проведении мобилизации. Вместо этого по всей Канаде открывались пункты набора до-

бровольцев, контроль над которыми был передан в руки окружного офицерского командования. Министр полагал, что такая схема комплектования войск позволит набрать намного больше добровольцев, чем было запланировано бывшим военным руководством. Кроме того, он решил отказаться от соблюдения британской инструкции, которая предписывала в случае поступления на службу целых рот и батальонов по возможности сохранять их организационную целостность.

Условия поступления на службу регулировались приказом департамента милиции № 372 от 17 августа 1914 г. [2, р. 13–19]. В нем содержались следующие требования к кандидатам: рост не ниже 5 футов 3 дюймов, окружность груди не менее 33,5 дюйма, возраст от 18 до 45 лет [8, р. 38; 11, р. 4]. Национальность не имела значения, если претендент для поступления на службу бегло говорил на английском языке и не имел никакого отношения к странам, с которыми Великобритания находилась в состоянии войны [7, р. 1]. Преимущества предоставлялись тем, кто уже имел опыт военной службы или мог держать в руках оружие. Набор должен был осуществляться по трем категориям: холостяки, женатые мужчины без детей и с детьми [6, р. 4]. По распоряжению министра аттестацию добровольцев имели право проводить офицеры милиции в ранге майора и выше [15, р. 561].

В приказе перечислялись ставки оплаты выполнения служебных обязанностей за границей, а также ежедневные пособия на содержание. Так, низшие чины должны были получать от 1,10 до 2,30 долл. / день, лейтенанты – 2,60, капитаны – 3,75, майоры – 5, полковники – 7,50. Министр милиции также рекомендовал сделать специальные доплаты для командиров кавалерийских полков, пехотных батальонов, артиллерийских бригад в размере одного доллара ежедневно [Ibid., р. 554]. Кроме того, за офицерами и солдатами регулярных корпусов канадской милиции, служащими за пределами Канады, сохранялось право на денежное довольствие, которое они получали за службу в мирное время. Канадское военное ведомство планировало, что после возвращения с фронта они продолжают исполнять свои прежние обязанности [Ibid., р. 540]. Члены офицерских семей и семьи рядовых солдат получали определенные льготы. Они освобождались от оплаты жилья, отопления, освещения на период службы добровольца, а также получали продовольственные пайки [Ibid., р. 555–556]. Приказом от 10 октября 1914 г. к

членам семей приравнивались вдовы, у которых один или несколько сыновей находились на фронте [15, р. 567]. Те же самые льготы получали члены семей добровольцев, призванных для несения службы внутри доминиона. Размеры выплат напрямую зависели от воинского чина добровольца. Так, сумма ежемесячного денежного пособия на каждого члена семьи рядовых солдат составляла 20 долларов в месяц, сержантов – 25, лейтенантов – 30, капитанов – 40, майоров – 50, полковников – 60 [Ibid., р. 556].

Министр милиции Хьюз заявил, что не позволит вербовать в армию тех мужчин, чьи матери или жены направят в департамент милиции письменный протест. Среди высшего командного состава нашлось много сторонников этого нововведения. Так, полковник Виктор Уильямс заявил, что ни один солдат не должен находиться в Валкартье против желания своих родителей и жены. Неожиданно для военного руководства доминиона именно по этой причине большое количество солдат и офицеров не смогли поступить на службу. Ситуация стала настолько критической, что военные командиры стали выражать публичные протесты, обвиняя канадских женщин в отсутствии патриотизма. Как заявил полковник Моррисон из Оттавы, привилегия подачи протестов была предоставлена властями для того, чтобы предупредить злоупотребления в отношении женатых мужчин, поступающих на службу. «Если Канада желает сохранить свою самостоятельность, говорил полковник, канадский солдат должен выполнить свой долг, а его жена не должна удерживать его дома, руководствуясь только своими эгоистическими мотивами» [12, р. 190].

По данным канадских газет, при формировании первой канадской дивизии огромное количество добровольцев было вычеркнуто из списков именно по этой причине [Ibid., р. 39]. В конце августа в «Ванкувер Провинс» появилась заметка, в которой сообщалось о том, что только из местной артиллерийской бригады по вышеуказанной причине были отозваны 20 % военнослужащих (цит. по: [Ibid.]). Крупнейшее франкоканадское издание «Монреаль Стар» заявило, что списки людей, поступающих на службу, приходится постоянно корректировать, т.к. против поступления на службу протестуют родственники многих солдат и офицеров. «Вчера, – писал корреспондент “Стар”, – военную базу покинул пятьдесят один человек, так как штаб получил письма, в которых просили, чтобы эти мужчины были

отправлены домой» [12, p. 190]. Несмотря на непопулярность решения, министр Хьюз не спешил отказываться от него, заявляя, что канадский контингент должен быть добровольным в полном смысле этого слова.

9 августа в ответ на запрос канадского правительства министр по делам колоний Харкот телеграфировал, что срок службы добровольцев должен быть ограничен одним годом, однако в случае необходимости он мог быть продлен до окончания боевых действий. Весь обслуживающий войска персонал должен был отработать после окончания войны еще в течение шести месяцев [10, p. 47]. Канадским подразделениям присваивался имперский статус, т.е. они приравнялись к регулярным британским отрядам.

После того как было принято официальное решение об отправке солдат в Европу, министр милиции действовал быстро и достаточно эффективно. По свидетельствам современников, полковник Сэм Хьюз развил активную деятельность: он организовывал, работал, разъезжал, говорил. Министр отправил командирам милицейских частей в общей сложности 296 телеграмм с призывом вербовать рекрутов [11, p. 10; 15, p. 37]. В начале сентября он подписал приказ, по которому всем дезертирам, которые уклонялись от службы в милицейском резерве до войны, предоставлялось официальное прощение при условии, что они до 31 октября 1914 г. поступят на службу в регулярную милицию либо в канадские экспедиционные силы [15, p. 556–557]. Отдельные издания либерального толка подвергли энергичную деятельность министра острой критике. В разгар вербовочной кампании «Торонто Глоб» высказала предположение о том, что усилия министра могут оказаться бесплодными по причине того, что в стране не было достаточного количества обученных офицеров и воинского снаряжения, чтобы сформировать экспедиционный корпус из двадцати тысяч человек [12, p. 144]. Эту же мысль о «тотальной неподготовленности» Канады к большой войне подтвердил канадский генерал-майор Уильям Оттер на ежегодном собрании Королевского гренадерского клуба в Торонто [4, p. 7]. Эти «догадки» имели под собой более чем веские основания. Незадолго до этого в руки репортеров попала полуофициальная депеша из Оттавы, содержащая аналогичное предположение.

Вскоре стало очевидно, что такие утверждения не имеют под собой серьезных оснований. Подхваченные волной небывалого им-

перского патриотизма, тысячи добровольцев засыпали департамент Хьюза предложениями о поступлении на службу в заграничные батальоны. Министр убеждал, что на волне патриотизма в те дни можно было собрать до 100 тыс. чел. [12, p. 182]. Канадские промышленники спешно наладили производство экипировки, снаряжения, патронов и бронебойных снарядов. Канадская пароходная компания предложила более тридцати судов для перевозки воинского контингента и вооружения в Европу [Ibid., p. 181]. Ближе к середине августа два десятка выпускников Королевского военного колледжа в Кингстоне получили назначения в имперскую армию.

Создание многотысячного воинского формирования требовало больших финансовых затрат, и здесь на помощь правительству неожиданно пришли частные меценаты. Так, миллионер из Монреаля Дж. Росс перечислил канадскому правительству 500 тыс. долл. «на военные и морские цели, а также на пенсии солдатам-инвалидам, их женам и детям» [9, p. 3]. Другой миллионер из Монреаля Гамильтон Голт, дослужившийся до чина майора канадской милиции, предложил сформировать из британских резервистов и бывших солдат батальон и назвать его в честь дочери губернатора. Организационными вопросами занимался департамент милиции, всю финансовую сторону курировал сам Голт, потратив на создание воинского подразделения в общей сложности 100 тыс. долл. личных средств. Планировалось, что департамент милиции оплатит все расходы на создание батальона, а затем майор передаст в дар 100 тыс. долл. не позднее 1 сентября 1914 г. [10, p. 37]. Всего было набрано 1 100 чел., из них только 10 % являлись канадцами, остальные новобранцы имели британское и американское происхождение [12, p. 184]. Менее месяца понадобилось вербовщикам, чтобы укомплектовать подразделение, получившее в честь дочери губернатора название батальона легкой пехоты имени принцессы Патриции. В присутствии генерал-губернатора и десятитысячной толпы 23 августа он получил из рук принцессы батальонное знамя [17, p. 16].

Таким образом, менее месяца понадобилось канадским властям, чтобы завершить работу по формированию основы контингента, после чего добровольцы отправились в тренировочный лагерь в окрестностях Квебека для прохождения военного обучения и строевой подготовки.

Список литературы

1. Armstrong E. The Crisis of Quebec, 1914–1918. Montreal: McGill-Queen’s press, 1974.
2. Army Medical Corps Instructions, General Orders, Militia Orders and Précis of Headquarters Letters Bearing upon the Administration of the Canadian Army Medical Service, Published between August 6th, 1914, and December 31st, 1916, Ottawa: by Authority of the Militia Council, 1917.
3. War Bulletins // The Bassano Mail, August 6th, 1914.
4. Military View: General Otter on Unpreparedness of Canada for War // Blairmore Enterprise, August 7th, 1914.
5. Canada in the Great World War. An Authentic Account of the Military History of Canada from the Earliest Day to the Close of the War of the Nations, Vol. 2, Toronto: United publisher of Canada Limited, 1918.
6. How the First Contingent Was Selected // Claresholm Advertiser, August 12th, 1914.
7. Claresholm Will Send Twenty Five // Claresholm Advertiser, November 4th, 1914.
8. Copp T. The Military Effort, 1914–1918 // Canada and the First World War: Essays in Honor of Robert Craig Brown / Ed. by D.C. Mackenzie. Toronto: University of Toronto press, 2005. P. 35–61.
9. Canada’s part in the War // Didsbury Pioneer, August 19th, 1914.
10. Documents Relative to the European War Comprising Orders in Council, Cablegrams, Correspondence, and Speeches Delivered in Imperial House of Commons, Vol. 1, Ottawa: J. de L. Tache Kings printer, 1914.
11. Freeman B, Nielsen R. Far from Home: Canadians in the First World War. Whitby: McGraw-Hill Ryerson, 1999.
12. Hopkins J.C. The Canadian Annual Review of Public Affairs, War Series, 1914, Toronto: The Annual Review Publishing, 1918.
13. Morton D. The Headlines of August 1914: the Great War Comes to Canada // Policy Options. February 2005. P. 105–111.
14. Preston R. To Serve Canada: a History of the Royal Military College since the Second World War. Ottawa: University of Ottawa press, 1991.
15. Proclamations. Orders-in-Council and Documents Relating to the European War, Second Supplement, Ottawa: J. de L. Tache Kings Printer, 1916.
16. Radley K. First Canadian Division, C. E. F., 1914–1918. A thesis submitted to the Faculty of Graduate Studies and Research in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy Department of History Carleton University, Ottawa: Carleton University, 2000.
17. Tucker A.B. The Battle Glory of Canada: Being the Story of the Canadians at the Front, Including the Battle of the Ypres, London: Cassell & Company, 1915.

Mobilization of the first Canadian contingent during the First World War

The article deals with the process of mobilization of the first Canadian volunteer contingent for participation in the First World War. The presentation of events is limited to the period from August, 4 to August, 23, 1914, i.e. from the moment of Canada’s accession to the British Declaration of War until the departure of the first Canadian division to the military training camp in the vicinity of Quebec for military training.

Key words: *history of Canada, World War I, mobilization, Canadian volunteer contingent.*

(Статья поступила в редакцию 05.02.2018)

